
Т. Н. ГАГИНА, В. Н. СКАЛОН

(Иркутский СХИ)

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ

Проблема охраны природы так же широка и многообразна, как сама природа земного шара. Стремительное развитие мощи человека, результаты так называемого «технического взрыва», который, возникнув каких-то полторы сотни лет назад, продолжает нарастать, показывает, что антропогенный фактор уже сейчас поставил на грань истребления и гибели многие природные ресурсы планеты.

Под угрозой запасы пресной воды, неблагоприятно изменяется состав воздушной оболочки Земли. Заражение ядами, нефтевыми все более подвергается мировой океан. Истощаются леса — главный фактор регулирования водного режима континентов и стабилизатор воздушного океана. Истощаются ресурсы рыбы даже в океанских глубинах. Под угрозой полного истребления находятся сотни видов различных животных.

Мощь человека действительно безгранична. По его воле взрываются горы, поворачиваются вспять реки, все более осваивается космос, изучаются глубины океана и земли. Но пока еще не в силах человечества воссоздать исчезнувший вид животного и предотвратить такое исчезновение. Человек поднимает целину, раздвигает границы заповедников, но не всегда предотвращает эрозию, которая отнимает на многие десятилетия миллионы гектаров плодородных земель на всех континентах. Осваиваются пустыни, но печальным фактом является непрерывное продвижение на юг великой пустыни Сахары.

В настоящее время все государства мира заняты проблемой охраны природы. Заключаются государственные договоры, работают международные организации. Кончился период пренебрежения судьбой природы, и человечество стало на путь ее охраны.

Классики марксизма-ленинизма на заре «технического взрыва» с гениальной прозорливостью обращали внимание человечества на необходимость бережного отношения к внешней среде. Ф. Энгельс писал, что «на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы властвуем над природой не так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над нею так, как кто-либо находящийся-

ся вне природы. — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы в отличие от всех других существ умеем познавать ее законы и правильно их применять» (Диалектика природы. 1941, стр. 134).

Долго мы ориентировались на утверждение борьбы с природой, рассматривали ее как злейшего внешнего врага и трубили о бесчисленных «победах» над ней. Великим пророчеством звучат сейчас слова Ф. Энгельса, сказавшего, что «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 20, стр. 495—496). И ведь что важно? В отношении земли — основы всей жизни человечества — К. Маркс высказывался именно в смысле любви к ней, заботы о ней, отнюдь не упоминая о какой-то задаче «преодоления вражеской силы». «Даже целое общество, — писал он, — нация и даже все одновременно существующие общества взятые вместе, не суть собственности земли. Они лишь ее владельцы, лишь пользующиеся ею, и, как добрые отцы семейства, они должны оставить ее улучшенной следующим поколениям» (Капитал, т. III, 1951, стр. 789).

В трудах В. И. Ленина встречаются многочисленные высказывания по этому вопросу, развивающие мысли К. Маркса и Ф. Энгельса.

Ни один здравомыслящий человек не думает, что идеализация природы исключает ее использование. Это праздные домыслы. Все дело в том, что в советском понимании не существует противоречия между этими аспектами, составляющими единство. Дилемма «природа — храм или мастерская» — предмет беспочвенных дум пигмалистов середины прошлого века. Даже мастерские в нашей стране бывают и красивы и уютны, а театры и музеи именуются храмами культуры и пауки.

Стремление ко всяким ломкам и перестройкам, которое так форсируется людьми усердными не по разуму, встречало и встречает резкое осуждение со стороны достойных мыслителей. Они понимают, что без нужды выдумана у нас контрверза «идеализация или использование», которая приносит только вред.

Сошлемся, например, на статью Н. Арутюняна «Охрана природы и закон» (Известия, 22. 9. 1973). Он пишет: «Увы, нередко конфликт производства и природы возводится в абсолют, объективной закономерностью пытаются прикрыть варварское отношение к бесценным дарам, данным природой человечеству. Сколько в самом

деле красивых слов о господстве над природой, о покорении природы было произнесено, дабы оправдать наиболее легкие, но, как оказалось, наиболее разрушительные пути взаимоотношения человека с естественными богатствами земли.»

Выполняя решения XXIV съезда КПСС, руководствуясь высказываниями Л. И. Брежнева о необходимости охраны природы, нужно вкладывать в эту деятельность внутреннее, духовное, эстетическое содержание. Провозглашая такой подход, мы далеки от мысли быть оригинальными. Напротив, с самых древнейших времен великому русскому народу и всем народам нашей страны свойственно именно такое, художественное, любовно-чуткое отношение к природе.

Любовь к природе бесконечно разнообразно отражена и в изящной литературе, и в музыке народов нашей страны, и в научном творчестве, в народном фольклоре: «Слово о полку Игореве», легенда о Микуле Селяниновиче, «Рыцарь в тигровой шкуре» Шота Руставели, Калевала финских народов и в других прекрасных произведениях отражена красота родной природы и проникновенная любовь к ней, в них характерно понимание обязанностей человека по отношению к природе, а вовсе не призыв к ее покорению и разгрому.

Яркое и многообразное живописание природы можно найти у каждого писателя, поэта, начиная с древнейших времен.

А. Пушкин, М. Лермонтов, Л. Толстой, Н. Гоголь, А. Толстой, Ф. Тютчев, И. Тургенев — великие мастера изображения русской природы. Даже у Достоевского, преимущественно урбаниста, анатома человеческой души, мы встречаем строки, посвященные природе, исполненные удивительной силы. Нужно ли говорить о известных стихотворениях Некрасова, о своеобразном «докторе Айболите» — деде Мазле или о Саше, оплакивавшей вырубку леса? Писатели и поэты XX века продолжают и расширяют эти традиции. Именно на описании красоты родной природы сформировался такой тончайший стилист как Букин.

Целая плеяда художников-природолюбцев может быть прослежена в истории нашего искусства, Шишкин и Левитан, Айвазовский и многие другие художники играли, играют и будут играть большую роль в деле воспитания любви к родной природе. Воспета ее прелесть в многочисленных произведениях русских композиторов.

Особо нужно сказать об ученых, которые, не замыкаясь в узком кругу своих академических занятий, приобщались к литературному творчеству и свои ученые труды умело украшали яркими картинками красот родной природы. С. Т. Аксаков более известен как писатель, но он же был и первоклассным натуралистом. В его время он пророчески указывал на те последствия, которыми чревата

небрежность в использовании даров природы. Н. М. Пржевальский — географ и великий путешественник, суровый военный человек. Его описания природных красот читаются как стихи. Знаменитый географ, альпинист, ботаник, профессор В. В. Сапожников — как легко и впечатляюще он писал, какие огромные аудитории собирали его вдохновенные лекции о природе Алтая.

Выдающийся зоолог Н. М. Холодковский — автор замечательных лирических стихов, посвященных любимой им природе. Подлинный поэт камня — минералог академик Ферсман. Сколько красоты, сколько любви к природе в его творениях, его собрат — минералог П. Л. Дравет был и очень заметным поэтом, выражавшим удивительно тонко особую прелесть природы Сибири.

Наконец, великий Д. И. Менделеев — Эверест химической науки. Он же был и литератором, публицистом, посвятившим великолепные исследования вопросам охраны и разумного исследования родной природы. Менделеев был пламенным защитником лесов родного ему Урала.

Подобных примеров много, но мы не найдем ни одного настоящего ученого, который призывал бы громить и ломать природу, отдавать ее в жертву молеху техники и градостроительства, который высмеивал бы любовь к родной природе и восхищение ею. В то же время мы не найдем и примеров призыва к охране для охраны, к запрету разумного использования даров родной природы, провозглашения буддийского принципа сохранения всего живого во что бы ни стало. Тем не менее многие и многие призывали к воспитанию в подрастающем поколении любви и уважения к природе, бережного, а не бесшабашного обращения с ее дарами.

Надо подчеркнуть, что именно воспитание подрастающего поколения в духе любви к природе, признание великого благотворного влияния ее красот на юную душу красной нитью проходило в трудах русских педагогов прошлого и воспринято советским учителем. Сошлемся для примера на слова величайшего русского педагога К. Д. Ушинского, который писал: «Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога» (Материалы для педагогической антропологии, т. III, СПб, 1908 г., стр. 10—11). Поколения лучших русских учителей шли по стопам К. Д. Ушинского.

Серьезно относился к становлению детского природоохранительного движения В. И. Ленин. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает слова В. И. Ленина: «Почему бы не заняться при первой возможности обследованьем улиц и дворов: их надо засаживать зеленью, надо заняться посадкой новых садов, скверов. Почему в школах везде и всюду не пропагандировать обязательное насаждение де-

ревьев, приурочив это дело к какому-нибудь дню, например, к 1 мая? Почему не воспитывать в детях любовь к природе, к которой они всегда так чутки?» (Воспоминания о В. И. Ленине. 1956, стр. 116—117). Эти мысли во многих выступлениях развивала Н. К. Крупская, выдающийся педагог эпохи.

В связи с указанием В. И. Ленина о важности привлечения детей к охране природы, начиная, так сказать, от дверей своего дома, уместно вспомнить слова Н. В. Подгорного, который на встрече с избирателями 12 июня 1970 г. («Правда») говорил: «Природа — это не только сибирские леса, Волга, Байкал. Для многих жителей городов, например, это, в первую очередь, то, что их повседневно окружает, — зелень дворов и жилых кварталов, парки, скверы, бульвары».

Воспитание подрастающего поколения в духе любви к родной природе, во всей ее красоте и прелести, видение преклонения перед ее величием и богатствами, которые она дарит человеку — наша первейшая задача. В этом одна из основ эстетического становления молодой души, а сама проблема охраны природы есть прежде всего проблема педагогическая.

Во всем мире разрастается как буря туризм, который, по мнению специалистов, в мировой экономике занимает уже места больше, чем нефтяная промышленность. Туризм — важнейший источник твердой валюты. Однако степень развития туризма прямо зависит от красоты природы, от ее сохранности, самобытности, чистоты и в этом смысле сбережение выдающихся по красоте ландшафтов, воспитательное значение которых так подчеркивал К. Д. Ушинский, приобретает особо злободневное звучание.

Эстетическое воспитание подрастающего поколения, успех которого так тесно связан с проблемой охраны природы, принимает формы вовлечения в общенародную задачу выполнения решений XXIV и XXV съездов КПСС по охране природы ребенка и родителей, школьника и учителя, всего народа, любящего родную страну и готового ее защищать.